

ЯЗЫКОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ SOFT POWER

Пашаева Гюльшен Мамедали кызы,

заместитель директора Центра Стратегических Исследований при Президенте Азербайджанской Республики, кандидат филологических наук, доцент, Баку, Азербайджан, Email: gulshan.pashayeva@sam.gov.az; gulshan_pm@yahoo.com

Аннотация

В статье рассматривается роль языка как специфического инструмента «soft power» в контексте осуществления внешней политики. На примере Азербайджана анализируется потенциал использования иностранных языков (русского и английского) с целью продвижения национальных интересов на международной арене как внешними акторами, так и представителями государственных органов и гражданского общества Азербайджанской Республики.

Ключевые слова:

мягкая сила, языковая политика, иностранный язык, русский язык, английский язык.

Введение

В современных исследованиях, охватывающих систему международных отношений, весьма распространенной является практика бинарного противопоставления т. н. «жесткой» и «мягкой» сил, обозначаемых в англоязычной литературе, соответственно, понятиями hard power и soft power. Хотя, в зависимости от предметной области и задач исследования этим собирательным понятиям придаются различные смысловые значения [24, с. 16], сам Джозеф Най, автор концепта soft power, рассматривает «мягкую силу» как способ достижения желаемых результатов в международных делах за счет привлечения, а не принуждения или денежного вознаграждения [21].

С другой стороны, язык, как один из главных маркеров этно-национальной идентичности, всегда играл важную роль в истории международных отношений, и, не в последнюю очередь, из-за частого несовпадения языковых и государственных границ. Изменения в геополитической карте мира, интенсификация миграционных потоков и формирование трансграничных языковых сообществ, расширение сферы влияния мировых языков приводят к тому, что язык становится важным ресурсом, который государственные и негосударственные акторы начинают активно

использовать для продвижения собственных внешнеполитических интересов.

Одновременно, в последние годы, язык перестал рассматриваться как «вещь в себе», и «на первый план выдвинулись вопросы о том, как язык связан с миром человека, в какой мере человек зависит от языка, каким образом ситуация общения определяет выбор языковых средств» [15, с. 4]. Это способствовало росту интереса к лингвистическому компоненту в междисциплинарных исследованиях, и, в этом смысле, анализ языкового измерения «мягкой силы» не является исключением.

Согласно Р. Блакару, выделяется 3 уровня, на которых язык может реально способствовать осуществлению власти:

- в процессе отдельного коммуникационного акта, в котором конкретное использование языка отправителем структурирует и обуславливает восприятие содержания сообщения получателем;
- посредством своего способа концептуализации «действительности», представляя определенные точки зрения или интересы, оказывая тем самым значительное воздействие этих точек зрения на всякого изучающего и использующего этот язык;
- через использование различий в статусе тех или иных языков [8, с. 92].

Конференц-зал

В соответствии с этим подходом, применительно к «мягкой силе» (в качестве одного из властных инструментов) можно говорить как о языковом измерении этой силы, так и о коммуникативном, культурологическом и статусном потенциале того или иного языка. Очевидно, что с точки зрения эффективности «мягкой силы» коммуникативный потенциал языка, определяется не просто абсолютным числом людей, которые им владеют, но и количеством стран, в которых этот язык пользуется популярностью, и, именно, по этому показателю, например, китайский язык существенно уступает английскому, французскому и испанскому языкам. Одновременно, реальная возможность использования языка в качестве инструмента мягкого влияния зависит и от его официального или рабочего статуса, как в рамках ООН, так других крупных международных организаций.

Вместе с тем, наибольший интерес вызывает культурологический потенциал языка, т. к. согласно Дж. Наю, культурная привлекательность страны, ее политические ценности (если страна всегда их придерживается), а также легитимная, нравственная и авторитетная внешняя политика являются основными ресурсами «мягкой силы» [21]. Фактически же, ее инструментами становятся привлекательные идеи, символы и образы, которые формируют соответствующий дискурс, позволяющий «мягкой силе» влиять на субъект воздействия таким образом, чтобы он свободно и добровольно ей подчинялся, воспринимал ее предписания как результат своего самостоятельного выбора [27, с. 174].

Очевидно, что в эпоху глобализации и бурного развития компьютерных технологий такое воздействие невозможно оказать без эффективного использования языка как основного средства создания, хранения и передачи информации. Более того, язык, как сложный социально-культурный феномен, способный облечь в приемлемую форму «мягкую силу», сам превращается в неотъемлемую часть такой силы и в значительной степени определяет успех ее применения.

С другой стороны, трудно не согласиться с С. Хантингтоном в том, что «наиболее широко употребляемые языки являются или были язы-

ками империалистических государств, которые активно поощряли использование своего языка другими народами» [28, с. 85]. Не стоит забывать, о том, что знание языка империи также приносило существенные моральные и материальные выгоды, облегчало получение хорошего образования, создавало возможности для быстрого социально-культурного развития.

Благодаря активной поддержке бывших метрополий, эти языки и сегодня сохраняют свое политическое и культурное влияние, в частности, уже классическим стало упоминание деятельности Британского Совета [1] и Франкофонии – международной организации сотрудничества, объединяющей на сегодня 57 стран-участников и 20 стран-наблюдателей, в которых проживает более 220 млн. франкоязычных жителей [4].

Язык и культура являются важным элементом позиционирования на мировой арене и для Испании, пытающейся расширить свое внешнеполитическое и экономическое влияние посредством созданного в 1991 году Иберо-американского сообщества наций. Активная языковая политика, проводимая посредством Королевской академии испанского языка и Института Сервантеса, направлена, прежде всего, на поддержку и развитие современных языковых стандартов, реализацию программ языкового обучения, продвижение испанской и испано-американской культур [16].

В той или иной степени с помощью языка, как неотъемлемой части национальной культуры, решают собственные внешнеполитические задачи и Германия [14], и Италия [13]. Как известно, в последние годы и в России уделяется пристальное внимание дипломатическому потенциалу русского языка и русской культуры, которые рассматриваются, как главные двигатели российской «мягкой силы» и мировые «бренды», известные многим миллионам людей по всему земному шару [12, с. 11].

Особое место среди международных языков, занимает английский язык, обязанный сегодня своим широким распространением не столько Британской империи, сколько безальтернативному доминированию США на Западе после второй мировой войны, во всем мире – с конца прошлого века, а также благодаря формированию глобальной экономики, для надежного функционирова-

Конференц-зал

ния которой необходимо наличие однородной языковой среды.

Активно проявляет себя английский язык и в языковом пространстве постсоветского Азербайджана, где наблюдается зарождение своеобразной конкуренции между этим языком и русским за право считаться основным иностранным языком страны. Как известно, русский язык, как язык межнационального общения в Советском Союзе, долгие годы занимал ведущие позиции в Азербайджане, в то время, как английский язык в силу отсутствия прямых связей Азербайджана с внешним миром, практически не использовался вне рамок учебного процесса. В настоящей статье на примере Азербайджана рассматривается потенциал использования этих языков с целью продвижения национальных интересов на международной арене как внешними акторами, так и представителями государственных органов и гражданского общества Азербайджанской Республики.

Языковое пространство Азербайджана: английский или русский?

В настоящее время в языковом пространстве Азербайджана доминирует азербайджанский язык – родной язык этнических азербайджанцев (91,6% населения страны [5]), обладающий, как и в советское время, статусом государственного языка и являющийся основой формирования единой политической (гражданской) нации. Одновременно, с учетом той роли, которую играет родной язык в процессах этнической самоидентификации, Азербайджанское государство старается проводить гармоничную языковую политику с целью создания условий для сохранения, всестороннего развития, свободного выбора и использования родных языков национальных меньшинств, малочисленных народов и этнических групп проживающих на территории страны.

Общеизвестно, что образование (особенно среднее) – это один из важных элементов, влияющих на формирование основ национально-культурной идентичности, и именно эта сфера становится первоочередным объектом воздействия «мягкой силы» посредством языков, которые выбираются для изучения в качестве

родного и иностранного. При этом считается, что выбор языков в школе чаще всего определяется естественным желанием родителей обеспечить своим детям более широкие возможности для их дальнейшего социально-экономического роста.

Естественно, что в Азербайджане основным языком обучения (родным языком) является азербайджанский язык. Так в 2013/2014 учебном году азербайджанский был языком обучения для 92,73% учащихся средних школ, в то время как 7,04% школьников обучались на русском языке, 0,1% на английском и 0,09% на грузинском*.

Что касается иностранных языков, то в условиях расширения политических, экономических и гуманитарных связей Азербайджана с внешним миром, наличия в стране большого количества зарубежных компаний и представительств международных организаций, в общественном сознании сложилось устойчивое мнение о том, что знание английского языка является определяющим фактором обеспечения высокого уровня жизни. Это находит свое отражение и при выборе языков, изучаемых в качестве иностранного. В частности, в 2013/2014 учебном году английский язык как иностранный изучали 83,53% школьников (для сравнения русский как иностранный изучали – 21,83%, французский – 2,63%, а немецкий – 1,59% школьников).

В системе высшего образования страны доля обучающихся на иностранных языках еще выше, в частности, в 2013/2014 учебном году 11,7% бакалавров обучались на русском языке и 4,12% на английском, среди магистров эти цифры составили, соответственно, 9,93% и 8,02%. Одновременно, как показывают опросы [3], английский язык по-прежнему остается самым популярным языком, который выбирают для изучения на многочисленных курсах иностранных языков в Азербайджане.

Интерес к изучению иностранных языков и получению образования за рубежом учитывается правительствами ряда стран при организации бесплатных языковых курсов и программ обучения, выделении грантов на проведение академических

---

* Эти и приведенные далее некоторые статистические данные получены из Министерства Образования Азербайджанской Республики.

Конференц-зал

исследований и т. д. В частности, на сегодняшний день в рамках 25 различных программ более пяти тысяч азербайджанских студентов, специалистов и научных работников получили образование и совершили визиты в США [9]. Особо следует выделить программу The Future Leaders Exchange (FLEX), по которой уже около 1000 азербайджанцев провели учебный год в этой стране, проживая в обычных семьях и параллельно обучаясь в старших классах американских школ. Начиная с 2002 года, в Азербайджане также активно действует известная американская организация Peace Corps, более 230 волонтеров которой преподают английский язык в регионах Азербайджана [22].

Что касается России, то по данным Министерства Образования Азербайджанской Республики в рамках подписанного в феврале 2002 года Соглашения между министерствами образования двух стран в вузах России в настоящее время обучаются 205 азербайджанских студентов, а 292 человека уже успешно завершили свое обучение.

С другой стороны, в Азербайджане существует объективная необходимость активного использования английского языка для решения неотложных задач в области внешней политики и экономики, особенно, при реализации нефтегазовых проектов на Каспийском шельфе с участием крупнейших транснациональных компаний, рабочим языком которых в основном является английский. Одновременно, для удовлетворения потребностей в квалифицированных кадрах была инициирована Государственная Программа по обучению Азербайджанской молодежи в зарубежных странах, согласно которой в 2007–2015 годах высшее образование за рубежом смогут получить 5000 человек. Среди азербайджанских студентов, получающих образование в рамках этой программы, наибольшей популярностью пользуются вузы Великобритании, в которые за период с 2007 по 2014 годы поступило 676 человек, в то время как для российских вузов количество обучающихся составило лишь 113 человек [11].

В общем, следует отметить, что в Азербайджане стараются соблюдать некий паритет в отношении изучения и использования русского и английского в системе образования, что, в частности, проявляется в параллельной

реализации проектов по интенсивному изучению английского и русского языков в ряде пилотных школ страны [18].

Вместе с тем, несмотря на растущий практический интерес к изучению английского языка, уровень его знания, и, тем более, степень использования этого языка в общественной сфере, например, образовании и СМИ, намного уступает русскому. Это является, в первую очередь, следствием слабого знания английского языка. В частности, согласно данным Переписи 2009 года количество граждан Азербайджана свободно владеющих русским превышает количество владеющих английским в 9,5 раза [5]. В силу этого фактора традиционно сильными остаются позиции русского языка и в информационном пространстве.

Как известно, в Азербайджане действуют нормативно-правовые ограничения на прямое вещание зарубежных телеканалов на национальных частотах, однако просмотр телеканалов на иностранных языках возможен с помощью, как спутникового телевидения, так и сравнительно доступных сетей кабельного телевидения. В частности, в базовом пакете оператора кабельного телевидения BBTB удельный вес каналов на русском языке составляет 41,5%, в то время как для англоязычных каналов эта цифра составляет 14,3%, а для турецких каналов – 18,2% [23].

По сравнению с англоязычными также довольно большой популярностью пользуются в Азербайджане и Интернет-ресурсы на русском языке. В частности, согласно данным компании Alexa, специализирующейся на сборе статистики о посещаемости сайтов, в 20-ку наиболее популярных Интернет ресурсов в Азербайджане постоянно входят новостные азербайджанские порталы, которые распространяют информацию либо только на русском языке, либо имеют дополнительно и русскоязычную версию. Также в 20-ке популярных ресурсов находятся такие известные российские сервисы, как почтовая система Mail.Ru, социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте», поисковая система «Яндекс» [6].

Приведенные выше факты, позволяют сделать вывод о том, что в Азербайджане русский язык как иностранный в популярности уступает английскому, однако, удерживает свои позиции

Конференц-зал

за счет того, что уже на протяжении многих лет, начиная с советского периода, является фактически вторым языком обучения в средней и высшей школе.

Если не учитывать специфическую роль турецкого языка, обусловленную особыми стратегическими отношениями между Турцией и Азербайджаном, общими этническими корнями двух народов и близким лингвистическим родством турецкого и азербайджанского языков, то в среднесрочной перспективе в Азербайджане именно русский и английский языки могут рассматриваться как потенциальные инструменты «мягкой силы».

«Мягкая сила» в Азербайджане: субъекты и объекты

Известно, что культура, как важнейший ресурс «мягкой силы», является продуктом естественного развития того или иного общества и опирается на складывающиеся на протяжении многих лет национально-государственные традиции и ценности. При этом важнейшей характеристикой этого компонента «мягкой силы» являются ее относительная независимость от официальных структур, в отличие, например, от «жесткой силы», целиком контролируемой правительством. Именно поэтому, согласно Дж. Наю, «в значительной мере мягкую силу Америки создает, не государство, а гражданское общество – все, начиная с университетов и фондов, и кончая Голливудом и поп-культурой» [21]. Верно и обратное, т. е. главным объектом, на который влияет «мягкая сила», в первую очередь, становятся различные социальные группы в целом и отдельные индивиды в частности.

Для языка, как культурологического ресурса «мягкой силы» и ее основного коммуникативного инструмента, подобным коллективным объектом выступают представители тех сообществ, для которых соответствующая языковая идентичность является определяющей. В условиях Азербайджана, с учетом уникального положения русского языка, как языка обучения, так и широко используемого иностранного, такой потенциальной социальной группой могут считаться русскоязычные граждане страны. Естественно,

что среди представителей этой группы чаще всего встречаются приверженцы цивилизационного течения «русчулуг» («прорусскость»), которое проявляется в стремлении к установлению более тесных связей с Россией в рамках различных интеграционных проектов [20]. Однако, настроения, бытующие в этой среде, носят больше ностальгический характер, и слабо отражаются на политических воззрениях русскоязычных азербайджанцев, во всяком случае серьезных попыток использовать фактор русского языка в общественно-политических целях в Азербайджане не наблюдается.

К сожалению, на постсоветском пространстве вопрос о русском языке иногда излишне политизируется и превращается в главный индикатор уровня межгосударственных отношений. При таком подходе отсутствие официального статуса у русского языка в бывших союзных республиках рассматривается как тенденция «вытеснения русского языка» [7], а умение говорить по-русски фактически напрямую связывается со вполне определенными политическими предпочтениями [19].

Между тем, Азербайджан последовательно выступает за деполитизацию гуманитарного сотрудничества, которое играет особую роль в стратегическом партнерстве с Россией и является основой развития дружественных, взаимовыгодных, предсказуемых и стабильных отношений между двумя странами [26]. Более того, можно полагать, что «процессы гуманитарного взаимодействия двух стран, говоря языком политологии, механизмы soft-power, стали уже не просто отдельным дополнением политических усилий государств, но и самостоятельным процессом, объединяющим наши страны на уровне гражданского общества» [29]. В свою очередь, в среднесрочной перспективе уровень гуманитарного сотрудничества между Азербайджаном и Россией в значительной степени будет определяться ролью русского языка как основного средства межгосударственной, межкультурной и межличностной коммуникации [10, с. 131].

Вместе с тем, интерес к сохранению русского языка в Азербайджане не исчерпывается сферой двухсторонних отношений с Россией, а в значительной степени определяется ролью это-

Конференц-зал

го языка как де-факто языка межнационального общения на территории бывшего СССР. В рамках проводимой Азербайджаном наступательной внешней политики, при реализации которой большое значение придается т. н. «публичной дипломатии», именно, русский язык выступает как незаменимый инструмент защиты национальных интересов нашей страны на постсоветском пространстве.

В аналогичном ключе можно рассматривать и вопрос распространения английского языка в Азербайджане. Тем более, что являясь глобальным *lingua franca*, английский язык становится универсальным и необходимым компонентом «мягкой силы» любого актора. Это связано с тем, английский язык перестает восприниматься исключительно как родной язык населения Великобритании, США и др. англоязычных стран и рассматриваться как «проводник» лишь англосаксонской культуры [17, с. 40].

Одновременно, прозрачность информационных границ в некоторой степени уравнивает возможности больших и малых государств, а также повышает роль таких негосударственных акторов, как крупные СМИ, международные НПО и др. В контексте «мягкой силы» это означает, что доминирование английского, создает известные преимущества для тех акторов, которые, не являясь англоязычными в традиционном смысле этого слова, тем не менее активно используют английский язык в качестве инструмента продвижения собственных интересов. Из этого следует парадоксальный вывод о том, что распространение английского языка, как глобального, может привести к ослаблению (нейтрализации) влияния, например, США, т. к. было бы ошибочным полагать, что, общение на одном языке (в данном случае – английском) автоматически означает приверженность единым политическим и культурным ценностям [2].

Сказанное выше в известной степени относится и к Азербайджану, который западной «мягкой силой» отвечает собственной англоязычной «мягкой силой», позиционируя Азербайджан, как страну, принадлежащую одновременно к Западу и Востоку, с разнообразным культурно-историческим наследием, обладающей большим туристическим потенциалом, благоприятными

условиями для ведения бизнеса, богатыми традициями толерантности и гостеприимства. Особую активность в этом направлении проявляет Фонд Г. Алиева, возглавляемый Первой леди страны М. Алиевой [25].

Вместе с тем, процесс формирования азербайджанской «мягкой силы», невозможен без широкой поддержки гражданского общества, в первую очередь, молодежи. В этом контексте иностранные языки должны рассматриваться не столько как потенциальный канал влияния того или иного государства, а как необходимое средство, которое позволит новому поколению безболезненно интегрироваться в современный мир и достойно представлять Азербайджан на мировой арене.

Заключение

Азербайджан, расположенный в центре Евразии на пересечении древних торговых путей, всегда выделялся своим полиэтничным населением, что в немалой степени способствовало распространению здесь элементов двуязычия и даже многоязычия. И сегодня языковое пространство Азербайджана находится под постоянным лингвистическим воздействием таких различных в политическом и культурно-цивилизационном плане стран и регионов, как США и Западная Европа, Турция и Россия, Иран и исламский мир в целом.

В этих условиях, естественно, что государство уделяет особое внимание укреплению позиций государственного языка – азербайджанского, как основного ресурса консолидации обще-азербайджанской национальной идентичности. Важным элементом такой консолидации является среднее образование на азербайджанском языке, а также обязательное преподавание таких предметов, как азербайджанский язык и литература, история и география Азербайджана, в случае если преподавание ведется на других языках. Одновременно, государство, проявляя прагматизм, не ограничивает изучение иностранных языков, рассматривая хорошее знание этих языков, как важный социо-культурный фактор, способствующий росту конкурентоспособности азербайджанской молодежи на региональных и глобальных рынках труда.

Конференц-зал

Широкое распространение в Азербайджане английского и русского языков, с одной стороны, облегчает воздействие «мягкой силы» западных стран и России, а, с другой, создает возможность формирования собственной «мягкой силы», направленной на формирование и продвижение позитивного имиджа страны за рубежом. В современных условиях эту стратегическую задачу невозможно решить, не уделяя особого внимания такой важной компоненте «мягкой силы» как язык.

---

1. Contribution to UK soft power. URL: <http://www.britishcouncil.org/organisation/facts/what-the-british-council-does/contribution-uk-soft-power> (Дата последнего обращения ко всем электронным ресурсам: 01.07.2014).

2. Rose R. (2005) Language, Soft Power and Asymmetrical Internet Communication. Oxford Internet Institute Research Report No. 7, University of Oxford. URL: <http://www.oii.ox.ac.uk/research/publications/RR7.pdf>.

3. Speak English. И не только. Газета «Азербайджанские Известия». 6 марта 2012 года. URL: <http://www.azerizv.az/news/a-9866.html>.

4. The International Organisation of La Francophonie. URL: <http://www.francophonie.org/Welcome-to-the-International.html>.

5. The State Statistical Committee of the Republic of Azerbaijan. Population by ethnic groups. URL: http://www.stat.gov.az/source/demography/ap/en/1_5en.xls.

6. Top sites in Azerbaijan. URL: <http://www.alexa.com/topsites/countries/AZ>.

7. А. Бартош «Лингвистическая безопасность страны». URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-02-14/1_model.html.

8. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти. Язык и моделирование социального взаимодействия: Переводы/СОСТ. В.М. Сергеева и П.Б. Паршина; Общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С. 88–125.

9. В Баку прошел прием азербайджанских финалистов и выпускников программ по обмену США. Trend News Agency. URL: <http://www.trend.az/news/society/2287334.html>.

10. Г. Пашаева «Русский язык в Азербайджане: реалии и перспективы». Сборник материалов конференции «Русский язык зарубежья». Ровинская М., ред. – СПб.: Златоуст, 2013. 336 с.

11. Государственная программа по обучению Азербайджанской молодежи в зарубежных странах на 2007–2015 годы. Статистика (на азербайджанском языке). URL: <http://xaricdetehsil.edu.gov.az/uploads/Statistika.pdf>.

12. Громыко Ал. А. Русский язык и культура в политике «мягкой силы» России. Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения / [под ред. Ал. А. Громыко (сост., авт.)]. – М.: Ин-т Европы РАН: Нестор – история, 2013. С. 9–16. URL: <http://www.ieras.ru/doclad/292.pdf>.

13. Зонова Т. Итальянский язык – soft power или dolce potere? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1135.

14. Камкин А. Немецкий язык – быть или не быть? URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1409.

15. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

16. Кудярова Н. Испанский язык: две проекции одного явления. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2715.

17. Лалетина А.О. Глобализация как объект лингвистических исследований. Политическая лингвистика. 2011. Вып. 3 (37). С. 39–45. URL: <http://politlinguist.ru/materials/pl/37.pdf>.

18. Министр образования Азербайджанской Республики подписал приказы по «расширению масштабов проекта по интенсивному преподаванию английского языка» и «продолжению проекта по интенсивному обучению русского языка». Официальный сайт Министерства Образования Азербайджанской Республики. URL: <http://www.edu.gov.az/view.php?lang=ru&menu=9&id=7513>.

19. Михалев А.В. Русский язык в политическом пространстве постсоциалистической Монголии / А.В. Михалев // Политическая экспертиза. – 2010. – № 2. – С. 198–212.

20. Мусабеков Р. Формирование национальных идеологий и национальных проектов. URL: <http://1news.az/analytics/20110604111137656.html>.

21. Най Дж. Чего Китай и Россия не понимают в «мягкой силе». URL: <http://inosmi.ru/world/20130430/208594509.html>.

22. Отчет о проделанных в 2012 году работах в области международных отношений (на азербайджанском языке). Официальный сайт Министерства Образования Азербайджанской Республики. URL: <http://edu.gov.az/upload/file/HESABAT/2012/beunelxalq-elaqeler.pdf>.

23. Официальный сайт компании «BB TV Communication». URL: http://bbtv.az/ru/show.page.php?page_id=62.

24. Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия. Вестник МГИМО-Университета. № 2 (35) 2014. С. 14–21. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/parshin.pdf>.

25. Проекты Фонда Г. Алиева. Популяризация Азербайджана. URL: <http://www.heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/blog/120/Promotion-of-Azerbaijan>.

26. Рабочий визит В. Путина в Азербайджан. Заявления для прессы по итогам российско-азербайджанских переговоров. 13 августа 2013 года. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/19030>.

27. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (Soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. – Екатеринбург, 2010. – 2010 Вып. 10. – С. 173–192. URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2010/13.pdf>.

28. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.

29. Цыганов О. Патриотизм, оптимизм и единение. URL: <http://izvestia.ru/news/366497>.

---

1. Contribution to UK soft power. URL: <http://www.britishcouncil.org/organisation/facts/what-the-british-council-does/contribution-uk-soft-power> (Data poslednego obrashheniya ko vsem e'lektronnym resursam: 01.07.2014).

2. Rose R. (2005) Language, Soft Power and Asymmetrical Internet Communication. Oxford Internet Institute Research Report No. 7, University of Oxford. URL: <http://www.oii.ox.ac.uk/research/publications/RR7.pdf>.

3. Speak English. I ne tol'ko. Gazeta «Azerbajdzhanskie Izvestiya». 6 marta 2012 goda. URL: <http://www.azerizv.az/news/a-9866.html>.

4. The International Organisation of La Francophonie. URL: <http://www.francophonie.org/Welcome-to-the-International.html>.

5. The State Statistical Committee of the Republic of

Конференц-зал

Azerbaijan. Population by ethnic groups. URL: http://www.stat.gov.az/source/demography/ap/en/1_5en.xls.

6. Top sites in Azerbaijan. URL: <http://www.alexa.com/topsites/countries/AZ>.

7. A. Bartosh «Lingvisticheskaya bezopasnost' strany». URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-02-14/1_model.html.

8. Blakar R. Yazyk kak instrument social'noj vlasti. Yazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstviya: Perevody/SOST. V.M. Cepreeva i P.B. Parshina; Obshh. red. V.V. Petpova. M.: Progress, 1987. S. 88–125.

9. V Baku proshel priem azerbajdzhanskix finalistov i vypusknikov programm po obmenu SShA. Trend News Agency. URL: <http://www.trend.az/news/society/2287334.html>.

10. G. Pashaeva «Russkij yazyk v Azerbajdzhane: realii i perspektivy». Sbornik materialov konferencii «Russkij yazyk zarubezh'ya». Rovinskaya M., red. – Spb.: Zlatoust, 2013. 336 s.

11. Gosudarstvennaya programma po obucheniyu Azerbajdzhanskoj molodezhi v zarubezhnyx stranax na 2007–2015 gody. Statistika (na azerbajdzhanskom yazyke). URL: <http://xaricdetehsil.edu.gov.az/uploads/Statistika.pdf>.

12. Gromyko Al. A. Russkij yazyk i kul'tura v politike «myagkoj sily» Rossii. Bol'shaya Evropa v global'nom mire: novye vyzovy – novye resheniya / [pod red. Al. A. Gromyko (sost., avt.)]. – M.: In-t Evropy RAN: Nestor – istoriya, 2013. S. 9–16. URL: <http://www.ieras.ru/doclad/292.pdf>.

13. Zonova T. Ital'yanskij yazyk – soft power ili dulce potere? URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1135.

14. Kamkin A. Nemeckij yazyk – byt' ili ne byt'? URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=1409.

15. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. – Volgograd: Peremena, 2002. – 477 s.

16. Kudeyarova N. Ispanskij yazyk: dve proekcii odnogo yavleniya. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2715.

17. Laletina A.O. Globalizaciya kak ob'ekt lingvisticheskix issledovanij. Politicheskaya lingvistika. 2011. Vyp. 3 (37). S. 39–45. URL: <http://politlinguist.ru/materials/pl/37.pdf>.

18. Ministr obrazovaniya Azerbajdzhanskoj Respubliki podpisal prikazy po «rasshireniyu masshtabov proekta po

intensivnomu prepodavaniyu anglijskogo yazyka» i «prodolzheniyu proekta po intensivnomu obucheniyu russkogo yazyka». Oficial'nyj sayt Ministerstva Obrazovaniya Azerbajdzhanskoj Respubliki. URL: <http://www.edu.gov.az/view.php?lang=ru&menu=9&id=7513>.

19. Mixalev A.V. Russkij yazyk v politicheskom prostranstve postsocialisticheskoy Mongolii / A.V. Mixalev // Politicheskaya e'kspertiza. – 2010. – №. 2. – S. 198–212.

20. Musabekov R. Formirovanie nacional'nyx ideologij i nacional'nyx proektov. URL: <http://1news.az/analytics/2011060411137656.html>.

21. Naj Dzh. Chego Kitaj i Rossiya ne ponimayut v «myagkoj sile». URL: <http://inosmi.ru/world/20130430/208594509.html>.

22. Otchet o prodelannyx v 2012 godu rabotax v oblasti mezhdunarodnyx otnoshenij (na azerbajdzhanskom yazyke). Oficial'nyj sayt Ministerstva Obrazovaniya Azerbajdzhanskoj Respubliki. URL: <http://edu.gov.az/upload/file/HESABAT/2012/beynelxalq-elaqeler.pdf>.

23. Oficial'nyj sayt kompanii «BB TV Somunication». URL: http://bbtv.az/ru/show.page.php?page_id=62.

24. Parshin P.B. Dva ponimaniya «myagkoj sily»: predposylki, korrelyaty i sledstviya. Vestnik MGIMO-Universiteta. № 2 (35) 2014. S. 14–21. URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/sites/default/files/pdf/parshin.pdf>.

25. Proekty Fonda G. Alieva. Populyarizaciya Azerbajdzhana. URL: <http://www.heydar-aliyev-foundation.org/ru/content/blog/120/Promotion-of-Azerbaijan>.

26. Rabochij vizit V. Putina v Azerbajdzhan. Zayavleniya dlya pressy po itogam rossijsko-azerbajdzhanskix peregovorov. 13 avgusta 2013 goda. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/19030>.

27. Rusakova O.F. Koncept «myagkoj» sily (Soft power) v sovremennoj politicheskoy filosofii // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava UrO RAN. – Ekaterinburg, 2010. – 2010 Vyp. 10. – S. 173–192. URL: <http://www.ifp.uran.ru/files/publ/eshegodnik/2010/13.pdf>.

28. Xantington S. Stolknoenie civilizacij M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 603 s.

29. Cyganov O. Patriotizm, optimizm i edinenie. URL: <http://izvestia.ru/news/366497>.

LANGUAGE DIMENSION OF SOFT POWER

Pashayeva Gulshan Mammedali kizi,

Deputy Director of the Centre of the Strategic Studies under the President of the Republic of Azerbaijan,
PhD, Associate Professor,
Baku, Azerbaijan,
Email: gulshan.pashayeva@sam.gov.az; gulshan_pm@yahoo.com

Annotation

This article examines the role of the language as a specific tool of “soft power” in the context of realization of foreign policy. The potential of the use of foreign languages (Russian and English) for the promotion of the national interests in the international arena both by external actors and by the representatives of government and civil society has been analyzed in the example of Republic of Azerbaijan.

Key words:

soft power, language policy, foreign language, Russian language, English language.
